

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ ГЕРМАНИИ

Н.К. Меден

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Статья посвящена выявлению новейших тенденций, обозначившихся в оборонной политике Германии в условиях обострения геополитической ситуации в Европе. Автор анализирует разнообразные источники, включая официальные доклады, представленные министерству обороны и бундестагу, выступления министра обороны и представителей высшего командования бундесвера, доступные из материалов прессы данные о состоянии и проблемах вооружённых сил, а также о модернизации вооружений.

Официально считается, что начатая в 2011 г. реформа бундесвера к настоящему времени преобразовалась в неопределённый процесс обновления (Neuausrichtung), предполагающий постоянное совершенствование военного строительства. С момента формирования действующего кабинета этим процессом руководит Урсула фон дер Лайен – первая женщина на посту министра обороны Германии, чей стиль руководства накладывает свой отпечаток на работу оборонного ведомства. Между тем пересмотр основных параметров военного строительства и, в целом, оборонной политики Германии связан не с приходом нового руководства, а представляет собой следствие нынешнего, острейшего со времён окончания «холодной войны» геополитического кризиса на европейском континенте. Автор приходит к заключению, что в оборонной политике Германии наметился перелом, охватывающий все аспекты военного строительства: подготовку командного состава, техническое оснащение вооружённых сил, укрепление связей с союзниками. Антироссийская пропаганда в СМИ, сопровождающаяся реанимацией образа врага, нацелена на подготовку общественного мнения к грядущему росту оборонных расходов и даже, в известной мере, на преодоление излишнего пацифизма, свойственного современному обществу. Эти тенденции следует учитывать в России, поскольку сложившееся в последние годы представление о низкой боеспособности бундесвера устаревает и может оказаться опасной иллюзией.

Ключевые слова: политика в сфере обороны и безопасности, реформа армии, бундесвер, министерство обороны Германии, вооружения, военный бюджет, миротворческие операции.

С учётом обозначившейся в 2014 г. тенденции к конфронтации между Россией и НАТО представляется целесообразным усилить внимание к вопросам военного строительства в странах альянса, прежде всего в Германии. Несмотря на численное сокращение в ходе реформы 2011 г., бундесвер по-прежнему остаётся одной из крупнейших армий стран Евросоюза: в его рядах служат 185 000 военных и 55 000 гражданских лиц. В годы холодной войны западногерманская армия считалась «ударной силой» НАТО в Европе. Видимо, следуя этой традиции, именно Германии передана роль куратора процесса по расширению Сил быстрого реагирования, который НАТО рассматривает в качестве ответа на российскую агрессию. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что на предложение председателя Еврокомиссии Ж.-К. Юнкера о создании европейской армии Германия откликнулась первой, причём откликнулась положительно. Значит, если эта давнишняя идея в какой-то форме будет реализована, Германия делает заявку на руководство воплощением её в жизнь.

Новое видение политики безопасности

В 2014 г. глава немецкого МИДа Франк-Вальтер Штанмайер дал абсолютно новую характеристику ситуации в сфере глобальной безопасности, заявив с трибуны Генеральной ассамблеи ООН, что мир «трещит по швам». Тревожную оценку о вступлении мира в полосу перманентных кризисов разделяют (а возможно, индуцируют) близкие к правительственным кругам эксперты [8; 12], возлагая ответственность за происходящую конфронтацию на российскую сторону, своими действиями в ходе украинского кризиса нарушившую зафиксированные в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки принципы послевоенного устройства Европы. Как и следовало ожидать, такой взгляд распространился на оборонную сферу. Министр обороны Урсула фон дер Ляйен заявила о необходимости разработки новой стратегической доктрины – Белой книги бундесвера¹. В этом документе предстоит не только отразить новые угрозы безопасности, например, возникшие в результате «арабской весны», но и, исходя из существующих реалий, сформулировать позицию по выстраиванию отношений с Россией. В действующей Белой книге (от 2006 г.) наша страна названа «выдающимся партнёром» – очевидно, такое определение выглядит недопустимым анахронизмом, если принять во внимание состоявшуюся на саммите НАТО в Уэльсе (сентябрь 2014 г.) дискуссию о том, считать ли Россию *врагом* или *противником* альянса.

Не дожидаясь формального пересмотра действующей стратегической доктрины, не-

мецкие военные подключились к практическим мерам, которые НАТО рассматривает в качестве ответа на российскую угрозу. Речь идёт, в первую очередь, об имплементации утверждённой решениями упомянутого саммита НАТО мобилизационной директивы Readiness Action Plan. Формирование нового мобильного подразделения Very High Readiness Joint Task Force («Острие копья»), которое включено в состав численно увеличенных Сил быстрого реагирования, осуществляется в 2015 г. под руководством «рамочных наций»² Германии, Норвегии и Нидерландов. В качестве «рамочной нации» Германия взяла на себя обязательство направить в 2015 г. в состав Сил быстрого реагирования 4000 военнослужащих, из них 2700 – в состав Immediate Response Force и 1300 – в состав Response Forces Pool. В 2013 г. служащими бундесвера были 13% численного состава Сил быстрого реагирования, или 3000 человек [10]. Общая численность Сил быстрого реагирования не является фиксированной; в настоящее время верхний предел определён в 7000 человек. Пост командующего будет ротационным; в 2015 г. его занимает генерал-лейтенант сухопутных войск бундесвера Фолькер Хальбауэр, имеющий опыт командования контингентом KFOR в Косово (2012–2013 гг.). В 1991–1992 гг. он закончил Академию генштаба в Канзасе (Command and General Staff College). Окончательное развёртывание подразделения запланировано на 2016 г., когда, по предварительным планам, оно будет на постоянной основе размещаться на территории Польши. К этому времени в странах Балтии, Польше, Румынии и Болгарии будут размещены дополнительные вооружения и боеприпасы и созданы «штабные точки». Из 40 военнослужащих этих «точек» половину будут составлять служащие бундесвера. В 2015 г. формирование штаба идёт в Мюнстере (федеральная земля Северный Рейн-Вестфалия) на базе существующего там штаба немецко-нидерландского корпуса (его численность составляет 1200 военнослужащих).

Описанные действия альянса противоречат обязательству, зафиксированному в основополагающем акте об отношениях между РФ и НАТО от 1997 г. (раздел IV): «НАТО подтверждает, что... будет осуществлять свою коллективную оборону и другие задачи через обеспечение необходимых совместимости, интеграции и потенциала усиления, а не путём дополнительного постоянного размещения существующих боевых сил» [2]. Между тем альянс считает себя впрямь не связанным этим обязательством в силу того, что присоединение Крыма он рассматривает как нарушение Россией взаимного обязательства согласно разделу I данного соглашения: «... Отказ от применения силы или угрозы силой

¹ Белая книга – общеполитический документ; после 1969 г. было принято 10 таких документов.

² Концепция «рамочной нации» является немецким изобретением в поиске путей рационализации оборонных расходов в масштабах альянса.

■ Международные отношения и мировая политика

... против любого другого государства, его суверенитета, территориальной целостности» [2]. Следует отметить, что в первой половине 2014 г. немецкие военные выступали за соблюдение основополагающего акта, против размещения дополнительных контингентов НАТО в странах Центральной и Восточной Европы на постоянной основе.

Столь же кардинальная перемена произошла с позицией германского руководства по поводу оборонного бюджета. В первом полугодии 2014 г. говорилось о целесообразности сохранения расходов на текущем уровне в 1,3% ВВП. В мае министр финансов Вольфганг Шойбле заявлял: «В текущей ситуации повышение оборонных расходов на самом деле не является разумной политикой. Это прямая противоположность тому, что нам нужно» [14]. Однако на саммите в Уэльсе главы государств и правительства стран НАТО взяли на себя обязательство в течение предстоящих 10 лет довести оборонные расходы до уровня 2% ВВП [1]. Бюджет бундесвера в 2014 г. составлял 32,44 млрд евро. На 2015 г. по проекту – 32,26 млрд евро, а утверждён несколько большим, 32,97 млрд евро [3; 5] (как и в 2014 г., 11% общих расходов бюджета). Пятилетний финансовый план на 2011–2015 гг. предусматривал выделение соответственно 30,9 и 30,4 млрд евро. Повышение до уровня 2% ВВП будет равносильно наращиванию оборонных расходов не менее чем на 15 млрд евро.

Тогда же, осенью, был пересмотрен в сторону существенного увеличения объём оборонного заказа колёсных БТР Boxer (производство компаний Rheinmetall и Krauss-Maffei) – со 191 до 321 машины, в денежном выражении – на 620 млн евро. В обосновании соответствующего запроса бюджетному комитету бундестага указывалось, что в связи с изменением ситуации в сфере европейской безопасности прежде запланированная закупка явно недостаточна, принимая во внимание, что для защиты альянса Германия способна предоставить в первую очередь сухопутные войска. В феврале 2015 г. Ляйен заявила об увеличении установленных лимитов по главным видам вооружений бундесвера. Начало положено с танковых соединений: в Бергене (Нижняя Саксония) будет сформирован танковый батальон. Планы не конкретизированы³, сообщается о переговорах с Нидерландами по поводу их участия в этом соединении [6]. Министр приветствовала решение американских союзников (март 2015 г.) о размещении в Европе 800 колёсных и гусеничных танков, часть которых будут дислоцированы в Баварии (точные данные не сообщаются).

Обращает на себя внимание, что с начала украинского кризиса руководство Германии заняло по отношению к России позицию, в некоторых проявлениях более жёсткую, нежели

других западных стран. В военной области были сделаны следующие шаги:

- Германия направила дополнительные самолёты на усиление Балтийского воздушного патрулирования: в полётах вдоль границ РФ стали участвовать 6 немецких истребителей Eurofighter, а не 4, как прежде;

- Бундесвер предоставил инфраструктуру для усиления базирующейся в Киле группировки кораблей из состава Сил быстрого реагирования (в Киле дополнительно дислоцированы принадлежащие Норвегии, Нидерландам, Бельгии и Эстонии четыре минных тральщика и судна морского обеспечения);

- Германия расширила участие в радиолокационной разведке посредством самолётов Awacs (самолёты базируются в Гайленкирхене), которая с 11 марта 2014 г. ведётся в ежедневном режиме над территорией юга Украины, Молдавии и Крыма.

Помимо описанных чисто военных, были предприняты и меры политического характера. Так, представители федерального правительства дали понять, что считают неприемлемой поставку в России авианосцев «Мистраль» французского производства. Другой пример – вето на поставку в Россию оборудования для стрелкового комплекса, наложенное ещё до принятия антироссийских санкций на уровне Евросоюза. Позже (в августе) фирма-производитель Rheinmetall AG получила от бундесвера заказ на оборудование подобного центра в Германии (в Альтмарке, земля Саксония-Ангальт). Этот заказ, с одной стороны, возмещает подрядчику часть ущерба от невыполнения российского заказа⁴, а с другой стороны, это вклад федерального правительства в повышение качества боевой подготовки военнослужащих НАТО (центр в Альтмарке – место, где проходят подготовку военные стран альянса непосредственно перед отправкой за рубеж в составе миротворческих миссий).

С энергичным призывом к высшему командному составу бундесвера повысить вклад в европейскую оборону перед лицом предполагаемой российской угрозы обращался не только генеральный секретарь НАТО, но и некоторые союзники. Министр обороны Польши Томаш Семоняк, в частности, заявил, что ни НАТО, ни Евросоюз не могут себе позволить слабый бундесвер [7]. Признавая и делом, и словом своевременный характер подобных призывов, руководство бундесвера не отказывается и от участия в международных миротворческих миссиях. К началу 2015 г. свыше 2400 немецких военнослужащих принимали участие в 14 подобных миссиях. В 2014 г. были продлены следующие миссии: KFOR (в Косово, после окончания боевой миссии в Афганистане теперь это крупнейшая из операций); UNAMID (Судан); UNMISS (Южный Судан); EUTM (Сомали); EUTM

³ В танковом батальоне обычно 700 военнослужащих и 44 танка.

⁴ Заказ бундесвера на 79 млн евро, российский, для центра боевой подготовки в Мулино – на 120 млн евро.

(Мали); MINUSMA (Мали и Сенегал); Atalanta (Африканский Пор), UNIFIL (Ливан), OAE (Средиземное море). Был получен мандат парламента на новые миссии EUFOR RCA (ЦАР) и EUTM (Сомали). В районе распространения лихорадки Эбола бундесвер впервые тесно сотрудничает с представителями Красного Креста, хотя действия в Западной Африке не имеют статуса миссии бундесвера. В связи с тем, что в Афганистане международная операция ISAF преобразована в небоевую миссию Resolute Support, максимальное число участвующих служащих бундесвера снижено вдвое, до 850 человек⁵. Отметим, что часть военных грузов из Афганистана возвращалась в Германию северным маршрутом, то есть в кооперации с российской стороной. Некоторые немецкие политики опасались, что обострение отношений с Евросоюзом может спровоцировать Россию на отказ от выполнения соответствующих договоров, однако подобные опасения оказались безосновательными.

Резкое обострение ситуации на Ближнем Востоке в связи с действиями радикалов Исламского государства вынудило федеральное правительство обозначить характер и масштаб своего участия в противостоянии. Для начала было принято решение об отправке курдским подразделениям пешмерга военных грузов на общую сумму 70 млн евро. В сентябре 2014 г. в Ирак были доставлены «нелетальные виды» вооружений: 700 переносных радиостанций, 4 000 защитных касок и столько же бронежилетов, 20 металлоискателей, 30 минных зондов, а также 680 приборов ночного видения. В дальнейшем правительство намеревалось переправить курдам 40 винтовок MG3, 8000 автоматов G3 и столько же автоматов G36, 10000 ручных гранат, 30 противотанковых систем Milan (с 500 ракетами) и 200 противотанковых гранатомётов. Ко всем названным видам оружия отправляются и боеприпасы.

В прошлом Германия не экспортировала оружие в страны, на территории которых ведутся боевые действия. С учётом этого обстоятельства, поставки вооружений курдским повстанцам представляют собой новое явление в германской политике безопасности. Отметим, что, согласно опросам, большинство населения отвергает поставку оружия (71% участников опроса), и люди настроены ещё категоричнее против потенциально возможной отправки контингента военнослужащих в эту горячую точку (81%) [9]. Тем не менее, в декабре 2014 г. правительство постановило отправить в Ирак инструкторов (до 100 человек), которые будут обучать бойцов пешмерга. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что отправка инструкторов будет проведена по просьбе правительства Ирака, без обращения за мандатом ООН.

Инициативные проекты министра обороны

Урсулу фон дер Ляйен, с декабря 2013 г. возглавившую министерство обороны, при решении проблем военного строительства отличает склонность к универсальному технократическому подходу. Например, кадровые проблемы, включая вербовку добровольцев, предполагается решить путём превращения бундесвера в «самого привлекательного из работодателей Германии», а с бои с выполнением оборонного заказа – оптимизацией отношений между заказчиком и поставщиком. Некоторые эксперты предостерегают, что чрезмерная увлечённость поиском оптимального технократического решения может привести к тому, что министр сама может стать «частью проблемы». Такое предостережение представляется вполне резонным, если принять во внимание слухи о Ляйен как вероятной преемнице Ангелы Меркель. Стоит напомнить, что из 17 министров обороны ФРГ лишь один, Гельмут Шмидт, впоследствии занял пост канцлера. В любом случае министр обороны чрезвычайно заинтересована в том, чтобы завоевать популярность среди военнослужащих, чего она и пытается добиться под лозунгом повышения привлекательности воинской службы.

Кадровая проблема остро стояла в бундесвере много лет. Собственно, её можно считать отправной точкой реформы 2011 г., в ходе которой Германия фактически отказалась от военного призыва. Но реформа, в результате которой численность военнослужащих была сокращена на десятки тысяч человек, проблему нехватки кадров не решила, а поставила по-новому. Теперь требуется не только исключить дефицит квалифицированных кадров, но и обеспечить постоянный приток добровольцев в условиях, когда военная карьера не считается престижной. Поэтому первой инициативой министра стал закон о повышении привлекательности бундесвера [4] (принят бундестагом 26.02.2015). Изначальная слабость закона заключается в том, что упор сделан на материальное стимулирование, между тем как из-за специфики воинской службы материальные стимулы не могут гарантировать решение проблемы. Более того, большинство военнослужащих удовлетворены уровнем денежного довольствия. Впрочем, использовать материальное стимулирование для привлечения специалистов представляется логичным: армия сетует на нехватку специалистов по логистике, инженеров и медицинских работников.

С принятием закона о повышении привлекательности воинской службы для основного состава вводится нормированный рабочий день, то есть военнослужащие приравнены к гражданским федеральным служащим и будут иметь фиксированную продолжительность ра-

⁵ Общая численность участников международной миссии 12 000 военнослужащих, максимально 13 000–14 000, из них 11 000 – американские военные. В рамках ISAF максимально на территории Афганистана в период май-июль 2011 находились 5 000 военнослужащих бундесвера.

■ Международные отношения и мировая политика

бочей недели в 41 час, как предусмотрено Директивой ЕС по рабочему времени 2003/88/EG. В случаях, когда 41-часовая неделя невозможна (например, для участников зарубежных миссий, моряков, при борьбе со стихийными бедствиями и т.п.) военные получают денежную компенсацию. Расширено право на неполную занятость. Повышение оплаты коснётся 22 тыс. военных и 500 гражданских служащих. С 01.11.2015 денежное довольствие военнослужащих будет увеличено на 60 евро. По состоянию на начало 2015 г., оно составляло от 777 до 1146 евро в месяц. За 2015–2017 гг. предполагается потратить на дополнительное материальное стимулирование 764,2 млн евро, на улучшение инфраструктуры (ремонт бытовых помещений) – 750 млн евро. По понятным причинам, реакция военных на инициативу министра положительная, так что можно констатировать, что Ляйен успешно завоёвывает себе популярность.

В 2014 г. в армию пришли 11,5 тысяч добровольцев, что немногим меньше последнего призыва – 12 000 срочников. Бесспорно, это достижение: в первые годы военной реформы добровольцев было 5-7 тысяч. Министерство считает, что в идеале должен быть конкурс 3–4 человек на место при ежегодном наборе 15–20 тыс. добровольцев.

Вторым по времени, но не по важности, является проект министра по упорядочению оборонного заказа. Для проверки качества выполнения оборонных заказов, а также информирования парламента и общества Ляйен организовала проведение независимого аудита [13]. Проверкой были охвачены заказы на сумму 58 млрд евро, то есть 2/3 общего заказа. Это крупнейшие из оборонных заказов, в том числе на поставку БМП Puma, транспортных самолётов A400M, истребителей Eurofighter, транспортных вертолётов NH90, боевых вертолётов Tiger, фрегатов класса F125, тактической противозенитной системы TLVS, системы слежения и разведки SLWÜA, а также радиооборудования SVFuA.

Аудиторы пришли к общему выводу о неудовлетворительном состоянии исполнения заказов. По 15 крупнейшим заказам сроки поставок задерживаются в среднем на 4 года, что является главной причиной удорожания поставок на 29%. К тому же на этапе заключения договора обе стороны преднамеренно, чтобы получить госфинансирование, занижают стоимость заказа. Предусмотренные за просрочку поставки штрафы не настолько велики, чтобы повысить исполнительную дисциплину подрядчика. Продукция на момент поставки не только оказывается дороже, чем предусмотрено в договоре, но и по качеству отстаёт от запросов заказчика. Например, Puma лишь после 2018 г. будут поставляться в комплектации с противотанковой системой Mells, а при приёмке первого Airbus 400M обнаружилось 875 дефектов. Аудиторы определили «140 проблем и рисков» и предло-

жили «180 мер», исполнение которых позволит за два года улучшить положение дел.

Высказанное в числе прочих предложение импортировать некоторые виды вооружений вызвало недовольство местных промышленников, особенно если принять во внимание, что упомянута техника, которую Германия активно экспортирует (подводные лодки, стрелковое оружие, бронетанковое вооружение). Напротив, в складывающихся условиях немецкая оборонная отрасль рассчитывает на оживление конъюнктуры в связи с притоком отечественных заказов и заказов от европейских союзников.

Министр пытается реорганизовать систему оборонного заказа в целом. Полнота ответственности за поставку вооружений теперь возложена не на чиновников министерства обороны, а на генерального инспектора бундесвера (должность, соответствующая начальнику Генштаба). В министерство обороны на место государственного секретаря (заместитель министра) по оборонному заказу приглашена Катрин Зудер, работавшая в гражданской сфере. Под её руководством уже разработана программа «Вооружение 4.0.», в которой провозглашены принцип прозрачности, ориентация на ключевые технологии и на кооперацию с зарубежными партнёрами. Поскольку наиболее сложная ситуация с авиацией, выделены в отдельные направления «самолёты» и «вертолёты», ответственными по которым назначены инспекторы ВВС и ВМФ. В связи с появлением новых угроз принят отдельный проект «Технологии будущего», которым руководит сама К. Зудер, физик по образованию. Время покажет, насколько ей удастся реализовать свои планы, потому что по опыту оборонный заказ относится к разряду «вечных» и повсеместно распространённых проблем. Попытки привлечь к их решению гражданских специалистов предпринимались в Германии и ранее, но не были успешными.

Вопросы технического оснащения армии

В СМИ со второго полугодия 2014 г. наблюдается всплеск внимания к вопросам технического оснащения бундесвера. Широко освещался упомянутый доклад аудиторских компаний, подводя общественность к выводу о накопившихся в этой сфере острых проблемах. Этот вывод закрепили сообщения о состоявшихся в сентябре и декабре 2014 г. слушаниях в парламентском комитете по обороне (нововведение под лозунгом повышения прозрачности работы оборонного ведомства), и о специальном министерском совещании по вопросам оборонного заказа в марте 2015 г.

В СМИ подробно описывались случаи технических неполадок, особенно аварийные ситуации, связанные с международным имиджем бундесвера. Так, из-за неисправности грузового самолёта Transall сорвалась торжественная церемония вручения военных грузов курдам в Эрбиле, куда Ляйен прибыла специально для этой

цели. Военные заявили, что авиация работает на пределе и в экстренном случае бундесвер не мог бы предоставить 60 истребителей Eurofighter, как предписано в разделе по военно-воздушным системам NATO Defence Planning process на 2014 г.

Министерство обороны не предал огласке сведения о техническом состоянии армии, однако СМИ публикуют отрывочные данные, из которых следует, что по некоторым видам техники в исправном состоянии лишь малая часть имеющихся машин. Например, 110 из 180 БТР Boxer, 38 из 89 истребителей Tornado, 16 (по другим данным, только 7) из 83 транспортных вертолётов CH-53 и т.д.

Нам представляется, однако, что такая информация не может служить достаточным основанием для вывода о низкой технической боеспособности бундесвера. Необходимо учитывать критерии такой оценки, которые, по всей вероятности, весьма строгие. Это значит, что техника, не полностью им удовлетворяющая, при необходимости может быть привлечена к выполнению боевых задач и успешно справится с таковыми. Иногда к небоеспособным относят те единицы техники, которые не полностью укомплектованы. Более того, речь может идти о комплектации, позволяющей расширить диапазон использования вооружений. Так, истребитель-перехватчик Eurofighter можно доукомплектовать таким образом, чтобы он был способен к бомбардировке наземных целей. Не все сообщения прессы достоверны: в частности, упоминалось, что 2 из 4 подлодок неисправны, но министр в одном из своих выступлений упоминала о том, что 2 подлодки не на ходу из-за нехватки персонала.

Заслуживает внимания выступление министра обороны Польши П. Семоняка, заявившего, что он «не верит слухам» о низкой боеспособности бундесвера [7]. К сказанному Семоняком добавим, что эти слухи можно трактовать и как способ давления на общественное мнение в самой Германии⁶ – излишне пацифистское, если соизмерять его с конфронтационным настроением руководства НАТО и отдельных членов альянса, в том числе и прежде всего Польши. В этом же ряду, на наш взгляд, стоит и растиражированное прессой заявление Ляйен о том, что бундесвер не в состоянии полностью выполнить обязательства в рамках альянса. Высказывание носит нарочито обобщающий характер, между тем как речь шла только о военно-воздушных силах. Позже министр открыто дала понять, что кампания в прессе носила не случайный характер, а была организована в целях воздействия на общественное мнение: «В прошедшем году общественность воочию убедилась в том, что безопасность страны и боеспособность бундес-

вера не могут быть гарантированы по нулевому тарифу» [6]. Пропаганда уже приносит свои плоды: в феврале 2015 г. более трети граждан выступили за увеличение расходов на оборону, в два раза больше тех, кто считает целесообразным снизить такие расходы [11].

Между тем, по имеющейся отрывочной информации, даже при нынешнем, невысоком уровне бюджетного финансирования, вооружение бундесвера постоянно модернизируется. Конкретные примеры:

Стрелковое оружие. Предстоит перевооружение на новую модель G38 (тот же поставщик Henckler&Koch). Контракт на поставку этих автоматов подписан (правда, без окончательного утверждения) в октябре 2014 г. На вооружение морского спецназа (Kommando Spezialkräfte Marine) принят пистолет P9A1 (производитель Henckler&Koch).

Бронетанковые вооружения. В декабре на вооружение поступил первый танк Leopard 2 A7 (производство Krauss-Maffei Wegmann), предназначенный как для ведения обычных боевых действий, так и для антитеррористических операций. В первой партии поставки насчитывается 20 единиц бронетехники; в дальнейшем планируется сделать новые заказы.

Авиация. Министерство обороны запросило разрешение на поставку 80 транспортных вертолётов NH90, а также 57 боевых вертолётов Tiger (первоначальные заказы соответственно на 122 и 80 машин). Обсуждается заказ на 22 вертолётов NH90 для европейского многонационального соединения, которое будет финансироваться несколькими странами. ВМС намерены добиться увеличения утверждённой ранее закупки 18 морских вертолётов Sea Lion, а в среднесрочной перспективе – модернизации вертолётов Sea Lynx. Успешно прошёл испытание лёгкий многоцелевой вертолёт EC645 T2, предназначенный для участия в операциях спецназа. Заказ на 194 млн евро составляет 15 единиц до окончания 2015 г. Поставки осуществляются без задержки.

В списке проектов, подвергнутых аудиту [13], отсутствует беспилотник Euro Hawk, отказ от производства которого летом 2013 г. едва не стоил министерского портфеля Томасу де Мезьеру⁷. Пришедший на смену Euro Hawk проект Triton засекречен, что даёт основания усомниться в готовности военного ведомства обеспечить прозрачность своей работы. Есть официальное подтверждение, что по состоянию на конец 2014 г. действует принятая в 2012 г. программа, предполагающая к 2025 г. оснащение бундесвера 16 беспилотными летательными аппаратами. Недавно Ляйен сделала выбор в пользу беспилотников, оснащённых оружием,

⁶ Характерно, что процитированная нами газетная публикация называется «Польша обеспокоена слабостью бундесвера» – хотя польский министр сказал, что «не верит» таким слухам.

⁷ Министра обвиняли в сокрытии информации о почти двукратном превышении расходов по проекту, а один из разработчиков (компания Cassidian) возложил на военных вину на отсутствие разрешения на полёты.

■ Международные отношения и мировая политика

положив конец дискуссии об этичности такого вида вооружений.

Выводы

Под влиянием усугубляющегося кризиса европейской системы безопасности, со второй половины 2014 г. наметился перелом в позиции Германии по вопросам оборонного строительства, о чём свидетельствуют следующие факты:

– руководство страны взяло обязательство по наращиванию военного бюджета, причём в сравнении с проектом на 2015 г. бюджет уже увеличен;

– Германия приняла на себя функции одной из ведущих стран по имплементации мобилизационной директивы Readiness Action Plan, хотя ранее военные высказывались за соблюдение Акта НАТО–РФ от 1997 г.;

– увеличивается размер оборонных заказов.

Принято решение о подготовке нового стратегического документа – Белой книги, которая должна быть утверждена в 2016 г. Документ будет существенно отличаться от действующей Белой книги, в том числе в вопросе об отношениях с Россией в сфере безопасности. Министр оборо-

ны У. фон дер Ляйен предприняла демонстративные шаги к повышению прозрачности работы министерства. Действительно, в СМИ появились данные, которые прежде не подлежали публичному освещению: о состоянии принадлежащей бундесверу недвижимости, проблемах с выполнением оборонных заказов, технических авариях и неполадках. Эти сведения носят отрывочный характер и создают впечатление низкой боеспособности германских вооружённых сил. Такое впечатление представляется нам не соответствующим реальности. В армии планомерно происходит модернизация вооружений, а личный состав накапливает боевой опыт участием в зарубежных миротворческих операциях. Там же проверяется и качество новой техники. В 2014 г. бундестаг выдал мандат на продление всех зарубежных миссий и на участие в двух новых.

В 2014 г. удалось добиться привлечения к воинской службе 11,5 тыс. добровольцев, из чего можно сделать вывод, что молодое поколение освободилось от чувства вины за преступления, совершённые немцами в годы Второй мировой войны, а идеи пацифизма не без влияния пропаганды утрачивают прежнюю популярность.

Список литературы

1. Годовой отчёт Генерального секретаря НАТО за 2014 год [Электронный ресурс] // NATO Public Diplomacy Division. 2015. Режим доступа: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2015_01/20150130_Annual_Report_2014_ru.pdf (дата обращения: 15.03.2015).
2. основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора [Электронный ресурс] // NATO.int, 12.10.2009. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_25468.htm. (дата обращения: 15.03.2015).
3. Entwurf eines Gesetzes über die Feststellung des Bundeshaushaltsplans für das Haushaltsjahr 2015 [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag, 08.08.2014. Режим доступа: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/020/1802000.pdf> (дата обращения: 15.03.2015).
4. Gesetz zur Steigerung der Attraktivität des Dienstes in der Bundeswehr [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag, 25.02.2015. Режим доступа: <http://dipbt.bundestag.de/dip21/btd/18/041/1804119.pdf>. (дата обращения: 15.03.2015).
5. Haushaltsgesetz 2015 [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag, 23.12.2014. Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/hg_2015/gesamt.pdf. (дата обращения: 15.03.2015).
6. Interview der Bundesministerin der Verteidigung mit der Redaktion der Bundeswehr. Berlin [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung, 27.02.2015. Режим доступа: <http://www.bmvg.de/portal> (дата обращения: 15.03.2015).
7. Jungholt T., Szynzielorz J. Polen ist besorgt über die Schwäche der Bundeswehr // Welt, 29.10.2014.
8. Kaim M., Maull H., Westphal K. Die gesamteuropäische Ordnung vor einer Zäsur – drei Leitlinien für einen Neubeginn. Stiftung Wissenschaft und Politik Aktuell 2015/A, 14. Februar 2015. 8 S.
9. N24-Emnid-Umfrage zum Kampf gegen die IS-Milizen [Электронный ресурс] // Presseportal, 14.08.2014. Режим доступа: <http://www.presseportal.de/pm/13399/2807921/n24-emnid-umfrage-zum-kampf-gegen-die-is-milizen-mehrheit-gegen-deutsche-waffenlieferungen-in-den> (дата обращения: 15.03.2015).
10. NATO Response Force 2015: Deutschland ist Rahmennation [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung, 14.01.2015. Режим доступа: <http://www.bmvg.de/portal/a/bmvg> (дата обращения: 15.03.2015).
11. Politbarometer Februar 2015 [Электронный ресурс] // Forschungsgruppe Wahlen, 27.02.2015. Режим доступа: http://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Archiv/Politbarometer_2015/Februar_2015/. (дата обращения: 15.03.2015).
12. Thränert O. Der große Graben [Электронный ресурс] // Internationale Politik und Gesellschaft, 05.11.2014. Режим доступа: <http://www.ipg-journal.de/rubriken/aussen-und-sicherheitspolitik/artikel/der-grosse-graben-654/> (дата обращения: 15.03.2015).

13. Umfassende Bestandsaufnahme und Risikoanalyse zentraler Rüstungsprojekte der Bundeswehr. Exzerpt. Stand 30. September 2014. [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Verteidigung, 30.09.2014. Режим доступа: <http://bmvg.de>. (дата обращения: 15.03.2015).
14. Verteidigungsetat: NATO verlangt mehr Geld von Deutschland // Spiegel, 25.05.2014.

Об авторе

Меден Наталия Кирилловна – редактор Объединённой редакции научных изданий, научный сотрудник МГИМО МИД России. E-mail: natali_meden@mail.ru.

ABOUT SOME TENDENCIES IN DEFENSE POLICY OF GERMANY

N.K. Meden

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The paper discusses the newest trends in the German defense policy, caused by the aggravation of European geopolitical situation. The author analyzes various sources, among them official reports presented to the Ministry of Defense and the Bundestag; speeches by the Minister of Defense and by supreme commanders of the Bundeswehr; published in mass media information on condition and problems of the military forces, as well as modernization of the equipment.*

Officially it is deemed, that the reform of the Bundeswehr which started in 2011, so far has turned into an amorphous process of renewal (Neuausrichtung), intended to improve the military organization. Since the acting Cabinet was formed, Ursula von der Leyen – the first woman Minister of Defense of Germany – directs these activities, and her style of work affects all the work in the Ministry. Meanwhile, the revision of the main parameters of the defensive activity and the whole German politics is caused not by a fresh leadership, but by the most sharp after the end of the “cold war” geopolitical crisis in Europe. The author comes to conclusion, that a turning point in the Defensive Policy of Germany is taking shape, so that all the aspects of military organization are now affected: command staff training, military equipment, strengthening of ties with allies. Anti-Russian propaganda in mass-media reanimates an image of an enemy and prepares public opinion to the future growth of military expenses; it even overcomes certain pacifism, so usual in modern society. Here in Russia, one must take all this into account, as an idea of the low fighting capacity of the Bundeswehr, which was formed in the last years, is getting obsolete, and could become a dangerous illusion.

Key words: defense and security policy, reform of the Army, the Bundeswehr, Ministry of Defense of Germany, military equipment, military budget, peace-keeping operations.

References

1. Godovoj otchjot General'nogo sekretarja NATO za 2014 god [NATO Secretary General's Annual Report 2014]. NATO Public Diplomacy Division, 2015. Available at: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2015_01/20150130_Annual_Report_2014_ru.pdf. accessed 15.03.2015 (accessed 15.03.2015). (In Russian)
2. Osnovopolagajushhij akt o vzaimnyh otnoshenijah, sotrudnichestve i bezopasnosti mezhdru Rossijskoj Federaciej i Organizaciej severoatlanticheskogo dogovora [Founding Act on Mutual Relations, Cooperation and Security between NATO and the Russian Federation]. NATO.int, 12.10.2009. Available at http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_25468.htm (accessed 15.03.2015) (In Russian).
3. Entwurf eines Gesetzes über die Feststellung des Bundeshaushaltsplans für das Haushaltsjahr 2015. Deutscher Bundestag, 08.08.2014. Available at <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/020/1802000.pdf> (accessed 15.03.2015).
4. Gesetz zur Steigerung der Attraktivität des Dienstes in der Bundeswehr. Deutscher Bundestag, 25.02.2015. Available at <http://dipbt.bundestag.de/dip21/btd/18/041/1804119.pdf> (accessed 15.03.2015).
5. Haushaltsgesetz 2015. Deutscher Bundestag, 23.12.2014. Available at http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/hg_2015/gesamt.pdf (accessed 15.03.2015).
6. Interview der Bundesministerin der Verteidigung mit der Redaktion der Bundeswehr. Berlin. Bundesministerium der Verteidigung, 27.02.2015 Available at <http://www.bmvg.de/portal> (accessed 15.03.2015).

■ **Международные отношения и мировая политика**

7. Jungholt T., Szyndzielorz J. Polen ist besorgt über die Schwäche der Bundeswehr / Welt, 29.10.2014.
8. Kaim M., Maull H., Westphal K. Die gesamteuropäische Ordnung vor einer Zäsur – drei Leitlinien für einen Neubeginn / SWP Aktuell 2015/A, 14. Februar 2015.
9. N24-Emnid-Umfrage zum Kampf gegen die IS-Milizen Available at <http://www.presseportal.de/pm/13399/2807921/n24-emnid-umfrage-zum-kampf-gegen-die-is-milizen-mehrheit-gegen-deutsche-waffenlieferungen-in-den>, accessed 15.03.2015.
10. NATO Response Force 2015: Deutschland ist Rahmennation Available at <http://www.bmvg.de/portal/a/bmvg>, 14.01.2015 , accessed 15.03.2015.
11. Politbarometer Februar 2015. Available at http://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Archiv/Politbarometer_2015/Februar_2015/, accessed 15.03.2015.
12. Thränert O. Der große Graben. Available at <http://www.ipg-journal.de/rubriken/aussen-und-sicherheitspolitik/artikel/der-grosse-graben-654/>, accessed 15.03.2015.
13. Umfassende Bestandsaufnahme und Risikoanalyse zentraler Rüstungsprojekte der Bundeswehr. Exzerpt. Stand 30.September 2014. Available at <http://bmvg.de>, accessed 15.03.2015.
14. Verteidigungsetat: NATO verlangt mehr Geld von Deutschland/ Spiegel, 25.05.2014.

About the author

Natalia K. Meden – editor of the Joint Editorial office of Scientific Publications, MGIMO-University
E-mail: natali_meden@mail.ru.